

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПУБЛИКАЦИИ
ВАЛ.Ф.БУЛГАКОВА
О КУЗНЕЦКЕ
В СИБИРСКОЙ
ПРЕССЕ

г. Кузнецк, Томск<ой> губ<ернии>.

Уже несколько лет тому назад возник у нас вопрос о постройке народного дома. Теперь, кажется, мысль эта осуществится в самом непродолжительном времени, так как на средства, ассигнованные губернским комитетом попечительства о народной трезвости, уже приобретены необходимые материалы: лес, камень и т.п.

Как слышно, к постройке приступят даже нынешней осенью. Дело только в том, что расходятся мнения относительно выбора места под постройку: одни советуют строить на Соборной площади – в центре города, где сгруппированы лучшие здания, другие – на площади около городского училища. Но нам думается, что, во всяком случае, это обстоятельство будет улажено и не помешает скорейшему началу работ. План дома очень хорош: сцена – с уборными, с отдельными помещениями для декораций, для бутафорских принадлежностей, довольно вместительный, в два света, зал для публики, фойе, чайные, помещение для библиотеки, читальня и др.

На днях местными любителями драматического искусства устроен был в помещении общественного собрания спектакль в пользу городской общественной библиотеки. Поставили известную комедию Островского «Доходное место». Однако, ни серьёзный выбор пьесы, ни симпатичная цель спектакля не привлекли многочисленной публики. Впрочем, билеты последних рядов и галереи были раскуплены, а первые ряды, на которые, главным образом, и рассчитывали, почти пустовали.

Интересно, в самом деле, отношение наших интеллигентов к подобного рода предприятиям, хотя бы в данном случае: все кричат, что в библиотеке нечего читать, негодуют на то, что там не выписывают совершенно периодических изданий, а между тем, когда является возможность общими силами помочь этому, сделать доброе дело, большая часть этих «негодующих» и

пальцем не двинет.

Или уж просвещенные кузнечане, не желая смотреть любителей, дожидаются, не наедет ли в Кузнецк Сара Бернар, или они жалеют истратить на общественное дело лишнюю копейку, или уж так сильно развилась страсть к карточной игре, что не позволяет им отлучиться от зелёного сукна даже на несколько часов, – бог знает; только в пользу библиотеки достаются лишь около 35 руб. Скажем, что спектакль благодаря умелой режиссёрской распорядительности старой нашей любительницы К.А.Адамович, сошёлся вполне удачно.

Сообщаем теперешние цены на некоторые продукты: мука пшеничная – 75-90 коп. за пуд, ржаная – 40-50 к<оп.> за пуд, масло – 10-11 р<уб.>, мясо – 6 к<оп.> фунт, овёс – 40-50 к<оп.> пуд, крупчатка 1-го с<орта> – 11 р<уб.> куль, 2-го – 10 р<уб.>

Урожая у нас ждут замечательного; опасаются только, чтобы не было инеев и чересчур сильных ливней; травы также везде хороши.

В настоящее время четырьмя командированными из Казанска и Красноярска офицерами производится в уезде военно-конская перепись.

Кузнецк, 9 июля 1903 г.

В.Булг<аков>

Опуб.: Сибирская жизнь. Томск, 1903 г. 19 июля (№ 156). С. 2.

Ф.М.ДОСТОЕВСКИЙ В КУЗНЕЦКЕ

В этом маленьком городке Томской губ<ернии> Ф.М. провёл всего лишь несколько недель, но здесь совершилось важное событие в его жизни, именно женитьба на Марии Дмитриевне Исаевой.

Нынешним летом мне удалось собрать в Кузнецке кое-какие сведения о самом писателе, а также о его невесте. Я пользовался при этом воспоминаниями некоторых старожилов и, кроме того, в архиве церкви, где происходило венчание, нашёл интересный документ – «выпись» из так называемого «брачного обыска»¹. Полагая, что для всех, кому дорого имя покойного Фёд<ора> Мих<айловича>, будет небезынтересно познакомиться с лишней страничкой из его жизни, я решил собранные материалы предать печати.

С М<арией> Дм<итриевной> Исаевой Ф.М. познакомился ещё в Семипалатинске, когда, отбыв срок каторжных работ и прослужив четыре года солдатом в тамошнем сибирском линейном № 7 батальоне, он был, наконец, сделан прапорщиком. Муж Исаевой был чиновником особых поручений при каком-то важном лице. Он в то время вёл безобразную жизнь, злоупотребляя спиртными напитками.

Переведённый вскоре в Кузнецк корчемным заседателем², Исаев скончался здесь в мучениях, оставив жену и двух малолетних детей без всяких средств к жизни³. Ф.М., извещённый о смерти Исаева, немедленно выслал Марье Дмитриевне значительную сумму денег, которую, говорят, сам достал с трудом. Тогда же он начал хлопотать о приёме её старшего сына на казённый счет в учебное заведение. Много помогала Исаевой жена местного исправника, богача и хлебосола, Анна Николаевна Катанаева. Она ценила в М.Д. её воспитанность, ум и высокую образованность. Большой поддержкой являлись для семейства Исаевых деньги, которые М.Д. зарабатывала частными уроками.

Между прочим, она преподавала французский язык учителю местного приходского училища Вергунову. Он, говорят, был неравнодушен к М.Д. и также, как Достоевский, всеми средствами старался

облегчить её тяжёлое положение⁴. Известно даже, что Ф.М. ревновал М.Д. к Вергунову, но потом вполне убедившись, что она его любит, взял отпуск и поехал из Семипалатинска в Кузнецк.

Здесь он остановился у Исаевых, которые в то время квартировали в небольшом домике портного Дмитриева. Домик этот, изображённый на прилагаемом рисунке, помещается на Полицейской улице, три года тому назад переименованной, впрочем, в улицу Достоевского. Он состоит из двух маленьких комнат, коридорчика, передней и кухни. Недавно обшили его тёсом.

Брак был решён. Но требовались издержки, а между тем средства как жениха, так и невесты были крайне ограничены. Начались соображения, откуда достать денег. Тут явилась на помощь опять А. Н. Катанаева: она упростила бракосочетающихся все труды и хлопоты по устройству свадьбы предоставить ей. Весть о том, что на Исаевой женится какой-то приезжий офицер-писатель и что свадьбу эту устраивает Катанаева, быстро облетела весь город, так что 6 февраля 1857 года, в день, назначенный для бракосочетания, Одиитриевская церковь оказалась наполненной народом.

В самом деле, благодаря участию Катанаевой, свадьба вышла весьма пышная. Вот что рассказывает Т.М.Темезева, которая присутствовала в церкви. «За народом едва можно было протолкаться вперёд... Конечно, присутствовало в церкви и всё лучшее кузнецкое общество – Анна Николаевна всех пригласила. Дамы были все разнаряжены... В церкви – полное освящение. Сначала, как водится, приехал жених. Конечно, внимание всех на него обратилось. И я смотрю с любопытством, хоть мне и было только лет 16, но я слышала, что он не простой человек, – писатель... Он, помню, был уже не молодой, лет тридцати восьми⁵; довольно высокий, выше, пожалуй, среднего роста... Лицо имел серьёзное. Одет он был в военную форму, хорошо, и вообще был мужчина видный.

Жениха сопровождали два шафера: учитель Вергунов и чиновник таможенного ведомства Сапожников. Скоро прибыла и невеста, также с двумя шаферами, один из них был сам исправник Иван Миронович Катанаев. Худенькая, стройная и высокая, Марья Дмитриевна одета была очень нарядно и красиво, – хотя и вдовушка...

Венчал священник о. Евгений Тюменцев в сослужении с дьяконом (по «брачному обыску» – о. Петром Углянским). Были и певчие. После совершения таинства молодые и гости отправились на вечер в дом, кажется, Катанаевых. Я не была там...»

Почти то же сообщил о свадьбе другой очевидец, Д.И.Окороков⁶. Он был лично знаком с Ф.М. и часто встречался с ним на вечерах, которые устраивались ещё до свадьбы у Катанаевых. Д. присутствовал на них вместе с невестой. По словам Окорокова, он всегда бывал в очень весёлом расположении духа, шутил, смеялся. Это общение должно для нас быть особенно интересным. Как известно, вообще Ф.М. отличался характером необщительным, даже мрачным.

Очевидно, здесь, в Кузнецке, под влиянием близости любимого существа, вдали от служебных обязанностей, от места неприятных тяжёлых воспоминаний, Ф.М. чувствовал себя, если не вполне счастливым, но удовлетворённым более или менее. Этим и можно объяснить его хорошее расположение духа, о котором говорит и на котором, нужно прибавить, прямо настаивает Окороков. Когда устраивались карты, Ф.М. не отказывался принимать участия, случалось ему, как другим, выигрывать и проигрывать, сам Окороков не раз играл с ним.

Нередко видели Ф.М. в его военном плаще, гуляющим по улицам города вместе с Марией Дмитриевной⁷.

Посещал он часто венчавшего его священника о. Евгения Тюменцева, которому после прислал в подарок свою автобиографию⁸.

В этих посещениях знакомых, прогулках, вечерах, картах проходило время, срок отпуска, данного Д-му, истекал. Скоро он, вместе с женою, действительно покинул Кузнецк. Перед самым отъездом была на могилу Исаева, где стоял лишь деревянный крест⁹, положена чугунная плита, изготовленная по распоряжению М.Д. Я был на кладбище, отыскал могилу¹⁰ и прочёл эпитафию. Мне кажется, едва ли Ф.М. и его жена предпринимали что-нибудь тогда, не посоветовавшись предварительно, а если так, то мы имеем основание предполагать, что Ф.М. участвовал в составлении этой эпитафии или, по крайней мере, видел и одобрил её. Она не длинна и я позволю себе её привести:

«Аз есмь воскресение и живот, веруй в Мя имать живот вечный». Здесь покоится тело Александра Ивановича Исаева. Он умер 4 августа 1855 года».

Примечания В.Ф.Булгакова к статье:

- 1) Самый «обыск» с автографами Ф.М.Достоевского, его жены и др. затерялся неизвестно где.
- 2) «Выпись» из «брачного обыска».
- 3) Свидетельство Т.М.Темезевой, дочери чиновника, и вдовы штабс-капитана М.В.Темновой.
- 4) Темезева Т.М.
- 5) Ф.М. было тогда 34 года, невесте – 29 (по «брачному обыску»).
- 6) О. проживает в с. Бочаты, за 100 вёрст от Кузнецка. Я заезжал к нему на обратном пути в Томск.
- 7) М.В.Темнова.
- 8) Е.Е.Васильева (дочь Тюменцева). Книга утеряна.
- 9) Д.В.Корчуганов.
- 10) Согласно указаниям Т.М.Темезевой.

Опуб.: Сибирская жизнь: XXIII иллюстр. прил. к № 221. Томск, 1904 г.

10 октября. С. 1. (ил. на с. 1–2).

**НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПО ПОВОДУ КАРТИНЫ г. ВУЧИЧЕВИЧА
«ДОМИК ДОСТОЕВСКОГО В КУЗНЕЦКЕ»**

На днях я посетил выставку картин г. Вучичевича, где моё внимание привлекла между прочим картина «Домик Достоевского в Кузнецке». Сам прожив несколько лет в Кузнецке и отлично зная домик Достоевского, я был поражён тем, что изобразил на своей картине г. Вучичевич. Вместо узкой улицы представлена на картине огромная площадь, вернее, какой-то пустырь, за которым виднеются дома и неведомый лесок; перед домами изображена церковь, в действительности стоящая на горе далеко за ними. Впереди на левой стороне картины находится и самый «домик», где жил Достоевский; только это дряхлое строение выглядит таким новым, крепким, даже окрашено в серо-зелёный цвет! В саду около домика нарисованы совершенно другие породы деревьев чем те, какие находятся там на самом деле.

Моё недоумение было велико. Наконец я понял, что г. Вучичевич, как это ни странно, рисовал вид Кузнецка не с натуры, и даже, взглядевшись пристальнее, узнал, что оригиналом для картины служил единственный довольно неудачный снимок с домика Достоевского, помещённый нынче осенью в «Иллюстрированном» приложении к «Сибирской» жизни».

Тогда лишь мне стало ясно, почему г. Вучичевич середину улицы изобразил... заросшей травой, а около строений нарисовал светло-жёлтый, глинистый грунт: дело в том, что на фотографии грязная середина улицы, предназначенная для езды, вышла темнее мест, усыпанных галькой и представляющих тротуары для пешеходов. Картина г. Вучичевича – курьёз, какие редко встречаются. Но этого мало.

Для профессионального художника, «экспонента Императорской Академии Художеств», как именует себя г. Вучичевич, непозволительно выставлять картину, нарисованную именно *не с натуры*. Только неопытные ученики да любители прибегают к вспомогательным средствам живописи – фотографиям, только им дозволяется ко-

пировать, а художник переносит на полотно лишь то, что является непосредственно его взору, иначе картина лишается *оригинальности*, и мы имеем дело уже не с *искусством*, а с *ремеслом*. У истинного художника каждая картина – плод вдохновения его красотами ли природы или яркостью и идейностью жанровой сцены; так неужели г. Вучичевича вдохновила эта серенькая, размазанная на плохой газетной бумаге картинка, по своему содержанию ровно ничего для художника не представляющая?!

Выставив свою картину, г. Вучичевич поступил слишком смело и по-детски наивно: с одной стороны, он должен был знать, что ведь не в Колах же, в самом деле, устраивает он выставку и что в Томске есть много любителей и ценителей живописи, с другой, как было не понять, что он этим лишь набросит тень на свою репутацию как художника и заставит подозревать, что и другие сюжеты для своих картин он брал из каких-нибудь иллюстрированных журналов для домашнего чтения.

Наконец, зачем вводить в обман публику, объявляя о «сибирских видах»: разве, в самом деле, Кузнецк изображён на картине? Если уж так необходимо было г. Вучичевичу поместить этот вид на выставке, то пусть бы он лучше подписал «Вечер в Малороссии» или что-нибудь в этом роде, тем более что на картине представлена заря!

Если, таким образом, встать на точку зрения г. Вучичевича, то выставки можно устраивать, пожалуй, и очень легко: стоит перерисовать как можно больше картинок из журналов и – готово... Только тогда уж не надо принимать в расчёт, что такая выставка теряет всякое значение.

Булгаков.

P.S. В № 53 «Сибирской» Жизни» г-жа Базанова называла картину «Домик Достоевского» «интересным историческим сюжетом». Если б она знала, как исторически верно передан г-м Вучичевичем этот исторический сюжет!

Отуб.: Сибирский вестник. Томск, 1905 г. 19 марта (№ 62). С. 2.

УДК 94(571.17)
ББК 63.3(2Рос-4Кем)
К89

Братья Валентин и Вениамин Булгаковы

Проект реализован при финансировании Министерства культуры Российской Федерации, Администрации Кемеровской области и Администрации города Новокузнецка.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА НОВОКУЗНЕЦКА
НОВОКУЗНЕЦКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

КУЗНЕЦК В ВОСПОМИНАНИЯХ БРАТЬЕВ БУЛГАКОВЫХ

К89 **Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых** : [сборник] / Муниципальное автономное учреждение культуры «Новокузнецкий краеведческий музей» [сост., вступ. ст., комм. : П. П. Лизогуб]. – Новокузнецк : ООО «ДЕАЛ», 2018. – 816 с. : ил.

6+

В книге впервые публикуются воспоминания последнего секретаря Л.Н.Толстого, выдающегося деятеля культуры, литератора Валентина Фёдоровича Булгакова (1886-1966), уроженца г. Кузнецка (ныне Новокузнецка), о детстве, проведённом в родном городе, и охватывают период конца XIX – начала XX вв. Здесь же публикуются воспоминания о детских годах в Кузнецке и его младшего брата Вениамина Фёдоровича Булгакова (1889-1976), известного толстоведом, педагогом, музейного деятеля. В мемуарах братьев Булгаковых содержатся важные сведения по истории, культуре и повседневной жизни старинного сибирского города, изложенные от имени участников и очевидцев многих событий. Воспоминания отличаются высокой степенью внутреннего психологизма, написаны ярким живым языком.

Дополняет издание обширная переписка братьев Булгаковых с сотрудниками Новокузнецкого краеведческого музея. Издание комментировано, содержит богатый, зачастую уникальный фотоматериал по истории города Кузнецка и семьи Булгаковых. Книга будет интересна и полезна как специалистам-историкам, литературоведам, культурологам, так и самому широкому кругу читателей, раскрывая новые страницы прошлого города Новокузнецка.

УДК 94(571.17)
ББК 63.3(2Рос-4Кем)

© МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей», 2018
© Российский государственный архив литературы и искусства, 2018
© POWER CS, вёрстка, дизайн, 2018

ISBN

2018 г.